

Не берите в дом черепаху.

1

Он шёл очень быстро. Да и как можно было не спешить? Арнольд должен был быть у своего приятеля к двенадцати часам. Времени оставалось мало. Глупо, не правда ли, назначать встречу, не предупредив заранее. Когда ему позвонили в первый раз, он был в душе. Дотянувшись до телефона и схватив его мокрой рукой, он едва не подпрыгнул, узнав о том, что некий Юрген желает его видеть. Причём, встретиться нужно обязательно. И вот сейчас, Арнольд шёл под палящим июльским солнцем и мысленно представлял себе тему будущего разговора.

Да, он не отрицает, что слишком долго умалчивал о новых клиентах, но разве это повод, чтобы в его собственный выходной вызывать на работу, да ещё и в такой спешке. Нет, Арни определённо не понимал, чем вызвано такое настроение босса.

Вдалеке показался мост. Речушку, протекавшую среди одиноких, чуть поросших травой холмов, пересекал небольшой бетонный мост. Прямо через него, затем ещё около трёхсот ярдов в том же направлении, поворот налево, затем направо, ещё раз налево и путь завершён. Горячий ветер дул в лицо. Поправив наушники плеера, он зашагал быстрее. Похоже, что на встречу он опоздает.

Арнольд Фридман, или как его величали близкие друзья – Арни, был крепкого телосложения, невысокого роста, с чуть впалыми, но живыми глазами. Длинный нос с небольшой горбинкой сразу привлекал к себе внимание прохожих. Они провожали его долгим любопытным взглядом, что очень раздражало Арнольда. Ещё в колледже он получил прозвище «слонёнок» за свой длинный мясистый нос. Сначала его это угнетало, но со временем смирившись, Арни перестал обращать внимание на издёвки его недругов и «доброжелателей».

Плеер сухо щёлкнул, смотав кассету до конца. Перевернув её, он нажал на кнопку «PLAY» и через несколько секунд по проводам побежал «тяжёлый рок» - излюбленная музыка Арни.

Вот и мост. Ничего особенного, так просто несколько десятков тонн бетона и железа проложили над узеньким ручейком, который лишь весной мог разлиться не более, чем на пять-шесть футов. Спрашивается: зачем такие траты?

Подшвы его кроссовок оставляли следы на чуть занесённых песком, бетонных плитах. Внизу, между камней, поросших лишайником и мхом, пробегал ручей. И поворачивался же язык у некоторых называть его «рекой»! Музыка била по барабанным перепонкам тяжёлым ржавым молотом, голова вместе с перепутанными, точно нити мыслями, плавилась под полуденным солнцем.

Мост. Шаг, шаг, шаг и опять шаг. Бетонное плато раскинулось на миллиарды миль. Откуда-то из стратосферы Арнольд едва различал тонкую вену бегущего ручья. Смахнув капли пота, он добавил громкость и зашагал быстрее. В голове носилась какая-то глупая однообразная мелодия и даже хриплый с надрывом вокал группы «Marylin Manson», не мог заглушить звучащий набор звуков, откуда-то появившейся музыки.

Одолеваемый тревогами и болезненным состоянием, Арнольд закрыл глаза и чуть не споткнулся о какой-то небольшой круглый предмет. Оглянувшись, он увидел костяной овал, напоминающий человеческий череп.

«Бред», - подумал Арни и, прищурившись, увидел, как из овала показалась сначала одна лапа, затем другая, пока с каждой стороны не появились по две серые коротенькие конечности. Это была больших размеров черепаха. Её серо-зелёный панцирь напоминал обратную сторону гребня для волос. Поделённый на клеточки роговой «домик» земноводного, был похож на футбольный мяч, только немного вытянутый. Черепаха

вытянула маленькую головку и сверкнула маленькими чёрными глазками. Морщинистая кожистая шея задвигалась, казалось, черепаха приняла хивалась.

Арнольд и сам не понял, что же произошло дальше. Кто-то как-будто внушая ему, направил его к черепахе. Земноводное замерло, пристально глядя на приближающегося человека, а затем, открыв рот, тихо зашипела. На мгновение Арни замешкался, как бы рассуждая: а стоит ли, затем, решительно протянув руку, осторожно взял черепаху за бока и поднял её над землёй. Черепаха втянула голову и конечности во внутрь, и какое-то время в вытянутой руке Арнольда находился всё тот же первоначальный роговой овал.

Забыв о встрече, он стоял и внимательно разглядывал предмет, помешавший ему пройти в этот не особо удачно начавшийся день. Интересно, что скажет босс, если он – Арни Фридман, опоздает и не явится в назначенный час?

Солнце начало припекать сильнее. И опять, как минуту назад, что-то взяло контроль над разумом Арнольда. Не осознавая, что делает, он развернулся на сто восемьдесят градусов и зашагал в обратном направлении – обратно к дому.

«Что я делаю, что со мной происходит?» - кричало возмущённое «я», но ноги несли его прочь от того места, где ему повстречалась черепаха.

«Господи, я потеряю работу, меня уволят!» - вопил внутренний голос.

«Беги. Беги. Назад. В дом», – властно командовал кто-то.

«Кто это? Я или злой дух, что вселился в моё тело?» - недоумевал разум.

«Домой. Домой. Как можно быстрее», – отвечал ему голос.

Как ненормальный Арни бросился назад. Ноги слушались и подчинялись новому властелину тела. «Mattylin Manson» продолжал хрипеть о своих несчастьях, звук гитары разрывал голову Арнольда на две части, в одной из которых господствовал новый голос, а во второй здравый смысл, отчаянно сопротивлявшийся новому хозяину.

Внезапно тело черепахи извергло тонкую струю. Прозрачная жидкость окропила левую штанину.

- Дрянь, - ругнулся Арнольд.

Он бежал, не разбирая дороги, но в правильном направлении. Выскочив на проезжую часть, он едва не угодил под машину. Возмущённый водитель погрозил ему кулаком и скрылся за поворотом. Он нёсся вперед, не замечая порой прохожих, которые едва успевали отскакивать в сторону, чтобы не столкнуться с бегущим. И всё же это произошло.

Налетев на пожилого мужчину, Арни не удержался на ногах и, упав, растянулся во весь рост на горячем асфальте тротуара. Черепаха выпала из его рук и несколько раз ударившись костяным панцирем об землю, отлетела в сторону.

- Горе. Горе тому, кто приносит в дом черепаху, - глухо, но очень громко произнёс мужчина.

Арнольд поднял глаза и увидел перед собой стоящего человека.

- Не делай этого. Отпусти её на волю, иначе она принесёт тебе горе. Черепаха – плохая примета.

Да пошёл ты, - сплёвывая песок Арнольд поднялся на ноги. – Без тебя разберёмся.

Он подобрал черепаху, лежавшую на спине беспомощно двигая лапами и сердито взглянув на «преграду», припустился бегом к поставленной цели.

- Горе, - тихо повторил мужчина, глядя на удаляющуюся фигуру Арнольда. – Горе.

Высунув из панциря когтистую чешуйчатую лапу, черепаха оцарапала ладонь Арни. Но он уже не замечал ни боли, ни крови, капающей редкими каплями на каменные плиты мостовой, он был полностью поглощён мыслями о черепахе.

Взбежав вверх по ступенькам, Арнольд очутился у дверей своего дома. Найдя в кармане брюк ключи, он спешно открыл замок и распахнул настежь дверь. Черепаха ещё раз выпустила струю, и человек с пораненной рукой исчез за тяжёлой дубовой дверью.

Начался отсчёт.

Громко зазвонил телефон. Арнольд так и подпрыгнул от неожиданности. Сняв трубку, он услышал разъярённый голос босса:

- Молокосос бестолковый! Ты где шляешься?! У меня сидит твой клиент. Думаешь это только мои проблемы?

- Катись к чертям! – неистово заорал Арни и бросил трубку.

Дико вращая глазами, он тупо смотрел на черепаху. Её коротенькие чешуйчатые лапки уносили тяжёлый панцирь прочь от Арни.

Телефон зазвонил ещё раз.

- Ты уволен – спокойно сказали на том конце провода и повесили трубку.

С минуту парень сидел не шелохнувшись, а потом медленно опустил руку на рычаг телефона:

- Проклятье...

- Не представляю, где его носит. Час названиваю и никто не отвечает – высоко вздёрнутый курносый носик был покрыт слоями пудры, бережно нанесённой мягкой губкой.

- Да, перестань, Берта. Как всегда где-то шляется. Не впервой.

- Я с ума сойду! Где можно пропадать четыре дня, не сказав мне при этом ни слова?

- Обзвони его друзей. Он вращается в кругу ваших общих знакомых?

- Бог его знает...

Берта рассеяно захлопнула косметичку и уставилась на свои ногти. Маникюр им не помешал бы.

Они познакомились недавно, на какой-то из дискотек. Он ей ужасно понравился : такой раскрепощённый, без комплексов, причёска – чёлка на бок, озорной блеск в глазах. Год – не много, ни мало. Когда привязываешься к человеку, когда не можешь жить без него, беспокойство само заползает в сердце, в душу и с ним уже не справишься, пока не убедишься, что с дорогим для тебя человеком, всё в порядке.

- Ладно, поехали к нему. Вчера у меня было полно дел и я так и не попала к Арни. Может сегодня повезет и мы застанем его дома. Двигай!

Подруги вышли из старого трёхэтажного кирпичного дома и сев в пошарпанный «Chevrolet», давно мечтавший о капремонте, выехали на главную дорогу, оставив после себя облачко синего дыма.

Арнольд стоя в ванной, растирал себя мочалкой и весело насвистывал «Let it be», изредка бросая взгляды на таз с черепахой. Та сидела не шевелясь. Чёрные блестящие глазки следили за каждым движением человека.

«Что она на меня так смотрит?»

Арни направил на себя горячие струи душа и попытался расслабиться. После прогулки под палящим солнцем, ванная была как нельзя кстати. Но что-то мешало полностью забыть о сегодняшнем дне. И дело вовсе не в том, что он – Арни потерял работу и даже не в том, что уже несколько дней он не виделся с Бертой. Нет, это не причина, чтоб забыть о «The Beatles».

Он перестал свистеть.

Мужчина! Да, тот самый! Мужчина, сказавший что-то о черепахе, о горе и еще о какой-то ерунде. Что же он говорил ему? Арнольд пытался напрячь память, но сорокоградусная жара расплавила мозги, и те отказывались что-либо вспомнить.

Он сел на дно ванны. Черепаха чуть приподняла голову. Жёлтые матовые чешуйки будто рыцарские латы покрывали её тело.

- Что уставился, динозавр? Какое горе можешь ты принести? Потеря работы? – Арни яростно растирал себя мочалкой. – Да плевал я на эту работу! Сегодня - здесь, завтра - там. – Он взглянул на черепаху сощурил глаза. – Ты думаешь я говорю тебе неправду? Что ты знаешь обо мне! Я ещё таких дел натворю, горы сдвину!

Черепаха слегка повернула голову.

- А этот мужик на улице! Ты слыхала? Он пытался образумить меня, учитель жизни! Развелось тут, понимаешь ли, советчиков. Шагу без спросу ступить нельзя!

Черепаха притаилась. Медленно, как объектив фотоаппарата, её маленькая гладкая головка исчезла в зеве панциря. Кожаные серые складки принимали в себя серую тонкую шею.

- И вот все эти умники, - продолжал кричать Арнольд, выливая на голову остатки шампуня из бутылки, - хотят меня научить. А я их спрашивал? Нет, ответь мне! Я их спрашивал? – Пена потекла по шее и плечам. – Я сам себя учу. Это мой девиз. Мой смысл существования. Да я сам их жить научу!

В тазу лежал большой тёмный панцирь. Лишь в узком углублении, где спряталась голова черепахи, блестели маленькие злые глазки. Очень злые.

- И ты увидишь, пройдёт не так много времени и я ... - но тут громко зазвонил телефон. Щурясь, чтоб стекавшая по лицу пена не попала в глаза, Арнольд вытянул вперёд руки, пытаясь нащупать стоявший около ванны аппарат. Рядом его не оказалось. На мгновение Арни приоткрыл один глаз, и этого было достаточно для того, чтобы через узкую щёлочку век, попала в глаз пена.

Телефон настойчиво звенел, как автомобильная сигнализация-зануда. Для того, чтобы дотянуться до трубки, Арнольду пришлось встать, и держась намыленной рукой за край ванны, перегнуться через неё. Пальцы хватили воздух, телефонный звонок наполнял ванную комнату мерзким «длиннь-длиннь», пена жгла глаза.

- Где ты, чёрт бы тебя побр... - Арнольд ещё больше перегнулся через край и схватил трубку, но договорить он не успел.

Блестнули маленькие маленькие злые глазки и Арнольд с виноватым детским «ой!», подскользнулся на мыльном дне, и подобно раненой птице, камнем рухнул вниз. Не выпуская телефонной трубки, он больно ударился грудью о край ванны; второй удар, сразу последовавший за первым, встретил Арнольда на полу. С глухим треском голова стукнулась о серый кафель. Через короткое время пол был залит лужицей крови, сочившейся из рассечённого черепа.

Черепаха вытянула голову, рот слегка приоткрылся в торжествующем оскале. Она улыбалась. Маленькие злые глазки разглядывали лежащего на полу человека, совершенно голого, вымазанного в мыльной кровавой пене.

Очень злые глазки.

Рука разжалась. Из влажной ладони выскользнула трубка, а на том конце провода кто-то звал его по имени.

Где-то вдали он услышал вой сирен. В голове как будто разложили костёр и теперь тысячи чертей выплясывали вокруг него свой дьявольский танец, стуча копытами и сотрясая в ужасном грохоте землю.

Над ним склонились Берта и Вельма, да ещё какой-то мужик в белом халате.

- Надеюсь, ему лучше, - пророкотал поставленным баритоном незнакомец в белом.

- Да, да, он очнулся! – завизжала Вельма.

«Что ж они так орут?»... – казалось даже думать для Арнольда была сущая пытка. В голове продолжал пылать костёр, да ещё кто-то из чертей ударил в медный колокол и она наполнилась гулким звоном.

Берта тихо плакала, не произнося ни слова.

- У вас сотрясение мозга, но всё будет нормально. Ваши подруги вовремя приехали.

- Где че-ре-па-ха? – еле шевеля губами, прошептал по слогам Арнольд.

- Какая черепаха, милый? – Берта всё ещё плакала.

- В та-зу. В ва-нн-ой си-де-ла...- прошептал он, закрывая глаза.

- Там не было никакой черепахи. Что ты придумал?

Санитар мягко коснулся её руки. Кивая и глядя на Берту, он тихо ласково заговорил:

- Черепаха уползла. Домой. К себе домой на болото. – Непонятно кого он уговаривал – Арнольда или Берту, но, похоже, что никого это не убедило.

- Она... - и Арни потерял сознание.

«Скорая помощь» неслась по тёмным переулкам, приближаясь к ярким огням городской больницы.

... Медленно передвигая чешуйчатыми лапами, по мосту по направлению к реке, ползла черепаха. Проезжающие рядом машины освещали её ярким светом фар, а она всё продолжала ползти. Вдруг одна из машин резко затормозила. Зажглись белые огни. Машина дала задний ход.

- Ты смотри, какая прелесть! – Из машины вышел парень, за ним следом – девушка.

Хлопнули дверцы. Двое приближались к упрямо ползущей вперёд, черепахи.

- А вот и подарок! Как думаешь, твоей сестрёнке понравится живой сувенир в день рождения? – парень подошёл ближе.

- Прекрасно! Малышка с ума сойдёт от радости. Давай поспешим. Ложи этого монстра на заднее сиденье и поехали. У-у! Мы опаздываем! – и девушка побежала обратно к машине.

Парень встал на пути у черепахи. Засунув руки в карманы новеньких джинсов, он нагнувшись спросил:

- Ну, что? Поедешь с нами?

Черепаха смотрела на незнакомца маленькими злыми глазками. Очень злыми.